

Русские победы и второй фронт

Григорий Петрович Максимов

1943

Действительные победы

Военные дела в России повернулись к лучшему. Они хороши. Они так хороши, что даже не верител, чтобы они стали такими после бесконечных поражений и бесчисленных потерь живой силы, амуниции, снаряжения, территории, индустрии и населения. Не мираж ли это? Не сон ли?.. Даже хочется ущипнуть себя... Нет, это ни то и ни другое: это самая настоящая разностоящая действительность. Победы, подлинные победы. Они нужны самой России, как воздух, и они нужны остальному миру, анти-фашистскому миру.

Наступление прошлой зимы и теперешней

Русское наступление, начатое 19-го ноября прошлого года продолжает развиваться безостановочно. Армии южного фронта приближаются в данный момент к гитлеровской зимней линии 1941-42 года, а в некоторых пунктах уже перешли её и захватили Курск и Белгород, о которые разбивались все русские усилия прошлой зимы. Очища-

Григорий Петрович Максимов
Русские победы и второй фронт
1943

Дело труда - Пробуждение, Nr. 9 / 1943

ru.anarchistlibraries.net

ется Кавказ, где гитлеровцам грозит Дункирк. Не сегодня — завтра падут Ростов, Харьков и Орёл, вероятно, раньше, чем эти строки пойдут в печать. Есть надежда, что жизненная линия России: Московско-Севастопольская железная дорога, будет освобождена раньше наступления весенней распутицы. Враг в эту зимнюю кампанию не только вытесняется из занятых им территорий, но и уничтожается его живая сила, чего не было в прошлую зимнюю кампанию. Тогда гитлеровцы отступали по заранее выработанному плану на зимние квартиры, защищая далеко выдвинутые позиции под Ленинградом, Новгородом, Старой Руссой, Великими Луками, Ржевом, Вязьмой, Брянском, Орлом, Курском, Белгородом, Харьковом, Сталино и Таганрогом. Русские не могли взять ни одного из этих важных пунктов. При отступлении немцы теряли амуницию, но очень мало пленными. Теперь совершенно иная картина, теперь немцы отступают в результате поражений в кровавых упорных боях. Они потеряли 330-тысячную армию под Сталинградом, потеряли свыше сотни тысяч на воронежском направлении и поспешно сдали Курск и Белгород, предстоит потеря двухсот-тысячной армии на Кавказе и, несомненно, предстоят огромные потери под Ростовом и в Донецком бассейне. Они теряют не только амуницию и снаряжение, но и живую силу: убитыми, ранеными и, чего раньше не бывало, пленными.

Взятие Великих Лук открывает возможность движения в рижском направлении в обход всему Северному фронту, а также и движение на Витебск и Полоцк в тыл Смоленску. Однако, это не так легко, ибо топография места, — (болота, озёра и леса) — делают позицию немцев очень сильной.

Со взятием Шлиссельбурга пробита брешь в осаде Ленинграда, который был отрезан 18 месяцев и потерял за это время более миллиона гражданского населения, Но во

неоккупированной части. Это значит, что Россия выйдет из войны с потерей 40 миллионов населения: убитыми, погибшими от голода и потерявшими трудоспособность! Эта цифра не укладывается в голове, становится жутко и страшно. Это же целая Англия!

Хлеба... Хлеба России. Хлеба для победы и для выживания. И второй фронт поскорее, а третий фронт немедленно!

та, следовательно, есть требование момента. Пропаганда этого фронта должна принять широкие и настойчивые формы. Нужно бить врага, не давая ему передышки.

Нужен третий фронт немедленно

Но исход борьбы зависит не только от второго фронта, а в огромной степени и от третьего. Да, помимо второго фронта, необходим ещё третий, который союзники должны открыть в самой России. Это фронт снабжению гражданского населения освобождённых территорий продовольствием и семенами. Без союзнической помощи голодная Россия не сможет ни накормить население этих земель, ни обсеменить поля. Этим делом могут заняться только Соединённые Штаты. Они уже готовятся заняться этим делом в других странах и организовали комитет Иностранной Помощи и Восстановительных работ, во главе которого стоит бывший нью-йоркский губернатор, банкир Герберт Г. Лиман. Почему бы этому комитету не начать свою деятельность с России? И почему бы не начать кампанию за это?

Умопомрачительные потери России

А с этим фронтом. нужно торопиться. Население оккупированной России вымирает с голоду. Говорят (Хиндус), что уже погибло между 10 и 15 милл. Да и в неоккупированной России население вымирает от голода, от недоедания, холода и болезней. Говорят (Хиндус), что Россия, самое меньшее, потеряла 4 милл. убитыми, значит, по меньшей мере, столько же пленными, которые уже не вернутся, а если и вернутся из плена, то нетрудоспособными, для общества мёртвыми. Если 4 милл. убитых, то, значит, не менее 12 милл. раненых, из которых не менее четверти несомненно умерло и около этого же числа останется нетрудоспособными, т.е. для общества, мёртвыми. Что получается? Получается ужас. Россия уже потеряла самое меньшее 24 милл., не считая погибших от голода в

всём этом наступательном движении центральное место занимает Сталинград, превращённый ныне в развалины.

Значение сталинградской победы

Борьба за Сталинград, начатая 23-го Августа, закончилась полным поражением и пленением немцев 2-го Февраля текущего года.

Газеты, радио и официальные рапорты называют битву под Сталинградом величайшей в истории. Несомненно это так, несомненно Это величайшая битва п, прежде всего, она, величайшая по своей ожесточённости, жестокости и озверелости. по огромности напрасных жертв, приносившихся гитлеровским командованием, когда было очевидно, что спасения нет.

Сталинград, как и Ленинград, апогейная, высшая точка бессердечного равнодушия к человеческим жизням, которое проявляется в этой ужасной войне обоими сторонами... Эта, пожалуй, единственная битва в военной истории, когда осаждавшие оказались осаждёнными и уничтоженными.

Эта русская победа есть небывалое в военной истории Германии поражение, которое, быть может, хоть и не решает судьбу всей военной кампании, но, тем не менее, наносит сильный удар по авторитету Гитлера и по морали войска и населения нацистского райха и, пожалуй, если союзники поспешат со вторым фронтом, может предпринять полный разгром Гитлера в текущем году.

Это первая подлинная и великая победа русских военных мозгов, освобождённых от нестерпимого полицейского надзора политкомиссаров и, вероятно, от вмешательства августейшего и самодержавнейшего; первая победа. которая увенчалась не только захватом потерянной территории, но и уничтожением живой силы врага.

Или катастрофа, или победа

Обратное завоевание Сталинграда и потерянной прошлым летом территории, в результате разгрома Южного фронта Тимошенки, было настоящей, абсолютной необходимостью для России. И город и территория должны были быть возвращены не взирая ни на какие трудности, а они были огромны, и не считаясь ни с какой ценой, ибо, в противном случае, военная катастрофа была бы неизбежной и Россия выпала бы из строя, в лучшем случае была, бы низведена в военном отношении до положения Югославии.

Мы поймём это, если вспомним в каком положении находилась Россия перед переходом в наступление 19-го ноября прошлого года.

Положение страны

Арктический путь снабжения из Англии находился и продолжает находится под ударами немецкого надводного, подводного и воздушного флотов. Доставлявшееся в Мурманск и Архангельск снабжение, вследствие перехвата финнами Мурманской железной дороги, направлялось и направляется вглубь России только по железнодорожной линии Архангельск-Вологда-Ярославль-Москва; или (летом) по Северной Двине до Котласа, а отсюда, с перегрузкой в вагоны, до Кирова (Вятка) и затем по Пермской линии в Москву через Ярославль, или по железнодорожной ветке в Горький и отсюда в Москву.

Ленинград 18 месяцев находился в полной осаде, сообщение с ним поддерживалось только через Ладожское озеро. Балтийский флот был и продолжает быть запертым в Кронштадте м, в случае падения Ленинграда, обрекался или на пленение или на потопление.

Линия фронта шла по кривой: Ленинград — Новгород - Старая Русса - Великие Луки - Ржев - Вязьма - Брянск - Орёл - Курск — Косторная - Воронеж - Лиски - Россош - Сталинград - Калмыцкие степи до Элисты и от Элисты на Кавказ

лось и продолжает развиваться с молниеносной быстротой. Падают одна за другой твердыни, расположенные по жизненной линии России — Московско-Севастопольской железной дороге.

Почему немцы отступают?

Не удержав Воронежа и Сталинграда, понеся большие потери, гитлеровское командование, принимая во внимание нарастающую угрозу на Западе, очень возможно, в корне изменило свой план и решило увести войска на линию Днепра, оставив на произвол судьбы Кавказскую армию, попавшую в русскую ловушку. Вполне возможно, что занятие союзниками Северной Африки и русское наступление были согласованы тремя штабами.

Второе объяснение поражения гитлеровцев и их отступления — недостаток газа, что лишает их возможности пользоваться аэропланами и танками с прежней расточительностью. Третье объяснение — немецкая армия начинает разлагаться: солдаты устали от ужасов войны и не видят её конца.

Необходимость второго фронта

Во всяком случае, ещё слишком рано думать, что русское наступление будет продолжаться с такой же молниеносной быстротой и с такими же результатами, как немецкое в 1941 году. Принимая во внимание описанное положение нашей страны, это физически невозможно для неё. На пути своего отступления немцы имеют много прекрасных сильных позиций и прекрасную сеть железных дорог, поэтому ещё предстоит тяжёлая борьба, исход которой будет зависеть от помощи союзников. Чем скорее союзники изгонят немцев из Африки, тем скорее будет открыт второй фронт или во Франции, или в Италии, или на Балканах, или в Норвегии, или сразу в нескольких пунктах. Без второго фронта и англо-американского снабжения Россия не может справиться с немцами. Требование второго фрон-

Перед этим наступлением немцы стояли и в Сталинграде и Воронеже, их планы были ясны. Удержать занятую линию, а Воронеж и Сталинград в особенности, чтобы весной начать сокрушительное наступление на Тамбов и Саратов, выйти в тыл Москве и заставить русских оставить Москву и спешно отступить к Волгу. Этим решила бы русская кампания. Волга была бы непреодолимым естественным барьером и Гитлер решил бы труднейшую проблему, проблему русского пространства, и сосредоточился бы на Западе.

Чтобы устранить надвигавшийся разгром, русские должны были всякою ценою отобрать Сталинград и отодвинуть немцев, по меньшей мере, к их зимней линии фронта, и тем самым объединить свой фронт и обеспечить свой тыл хотя бы одной параллельно фронту бегущей железной дорогой: Москва — Ростов.

Северная Африка и Русское наступление

Американо-английские военные силы 7-го ноября высадились во французской Северной Африке. Открылась борьба за Бизерту и Тунис, захват которых делал бы союзников господами положения на всем Средиземном море и открывал бы им возможность вторжения на материк: во Францию, в Италию или на Балканы. В это же время ливийская германо-итальянская армия, разбитая генералом Монтгомери, бежала в Тунис. Вследствие всего этого немецкие войска 10-го ноября начали оккупацию остальной Франции и спешно стали перебрасывать войска в Северную Африку, чтобы удержать города Тунис и Бизерту. Угроза второго фронта становилась реальностью. Гитлер вынужден был оттянуть с русского фронта несколько десятков дивизий, а 19-го ноября русские, подкреплённые прибывшими из Англии и Америки танками, аэропланами, грузовиками и продовольствием, собрали все свои силы в один кулак и перешли в наступление. Оно превосходно уда-

до Моздока, ватем Нальчик - Микоян-Шахар - Майкоп - Новороссийск. На Запад от этой приблизительной линии фронта лежала огромная площадь территории с густым населением, свыше 70 миллионов, с густой сетью железных дорог, с развитой промышленностью, земледелием и натуральными богатствами.

С падением Новороссийска, Черноморский флот потерял последнее более или менее удобное укрытие и находился под постоянной угрозой воздушной атаки.

Мощная водная артерия Волги была парализована под Сталинградом. Сообщение с Кавказом и с Персией, откуда шло американское и английское продовольствие, оружие и амуниция, было до чрезвычайности затруднено захватом Сталинграда. К трудностям транспорта через Персию прибавились, следовательно, новые. снабжение должно было или накапливаться в Закавказье, или направляться железной дорогой и морем в Астрахань, которая сама находилась под угрозой, или отправляться по Астраханской железной дороге на Север, рискуя подвергнуться воздушной бомбардировке, или далёким и трудным путём направляться через Туркестан и Южный Урал в Саратов и Куйбышев. Причём, провозоспособность этих дорог низкая, наливных цистерн для нефти мало.

Индустрия Ленинграда искалечена и выведена из строя осадой; индустрия на Северо-Запад, Запад, Юг и Юго-Восток вокруг Москвы искалечена немецкой оккупацией в первый год войны; Брянский промышленный район с огромными заводами в руках немцев; промышленность Украины, Донецкого бассейна в руках немцев; промышленность Сталинграда уничтожена. Осталась нетронутой промышленность между Москвой и верхним течением Волги, Уральская, Туркестанская и Сибирская, последние две новые.

Об Уральской промышленности, а также о Сибирской и Туркестанской, очень много говорят и возлагают на неё большие надежды. Но это иллюзия. Допустим, что промышленность этих районов организована, оборудована и работает по-американски. В действительности, это, конечно, не так, далеко не так, но допустим. Забудем, что Сибирская промышленность должна, обслуживать Дальне-Восточную армию, спрашивается, каковы возможности доставки продуктов промышленности этих районов на Запад от Урала? Сибирь связана с Уралом только одним Великим Сибирским Путём, Туркестан только одной железной дорогой. Сам Урал связан с Россией, на Запад, всего лишь четырьмя главными железнодорожными линиями и двумя соединительными. Почти все эти дороги бегут между Волгой и Уралом, более или менее параллельно, на расстоянии 200 и больше миль друг от друга. С такой железнодорожной сетью, к тому же обременённой перевозкой войск, раненых, беженцев, эвакуируемого имущества и продовольствия, Уральская, Сибирская и Туркестанская промышленности обеспечить победу не могут, если бы даже они и работали по-американски.

В результате понесённых поражений условия жизни и труда так понизились, что на высокую продукцию надеяться не приходится. несмотря на безграничную эксплуатацию рабочих масс. В условиях полуголодного существования и холода, дома и на работе, отдых почти невозможен. Работа на заводах одетыми по-уличному и в перчатках, высокой продукции не сулит. Значит, вполне естественно предположить, а это так и есть, что продуктивность труда в России теперь страшно пониженная. Чтобы держать продукцию на довоенном или близком к нему уровне, удлинит рабочий день до 12-14 и более часов. Это значит, что нормальная производительность труда нормального рабочего дня при нормальной обстановке может быть до-

стигнута ныне только в порядке удлинения рабочего дня в полтора и больше раз. А это в свою очередь означает, что промышленность несёт потери в рабочей силе и в машинах, недостаток которых будет ощущаться после войны очень остро.

Итак, помимо недостаточной железнодорожной связи, Уральская промышленность не может быть, как и вся остальная промышленность, и высокопродуктивной. На ней строить планы победы нельзя, нужен усиленный ввоз из Америки и Англии.

В области сельского хозяйства дело обстоит, провидимому, совсем плохо. (...) Питание действующей армии, военной, гражданской и полицейской бюрократии («ответственные работники»), рабочих на военном производстве и остального гражданского и сельского население зависело исключительно от непо потревоженной войной части: Центральнo-Черноземной области и Поволжья плюс отдалённые новые сельскохозяйственные районы. Ясно, урожай этих районов (о мясных и молочных продуктах и говорить не приходится) не мог прокормить население неоккупированной а России. Затруднение с транспортом делало невозможным правильное распределение продовольствия по стране. Только уж по одной причине голод во многих местах был неизбежен. А так как продовольствия недостаточно и оно идёт в первую очередь для армии, потом для бюрократии, затем для рабочих военной промышленности, а остатки крестьянству и остальному городскому населению, то голод в России был, в прошлую зиму и непреложный факт в эту.

Таково было и, к сожалению, продолжает быть состояние страны перед началом наступления 19-го ноября прошлого года, которое всё ещё продолжает развиваться поразительно успешно...

Планы Гитлера